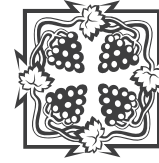

Старец Гавриил:
сердце, полное любви

МАЛХАЗ ДЖУНОРИЯ

СТАРЕЦ ГАВРИИЛ: СЕРДЦЕ, ПОЛНОЕ ЛЮБВИ

ЖИТИЕ И ПОУЧЕНИЯ СТАРЦА ГАВРИИЛА (УРГЕБАДЗЕ)
И ВОСПОМИНАНИЯ О НЁМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АПОСТОЛ ВЕРЫ»
МОСКВА · 2017

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р17-711-0400*

Джинория Малхаз

Старец Гавриил: сердце, полное любви. Житие и поучения старца Гавриила (Ургебадзе) и воспоминания о нём / Пер. с груз. Г. Гребенчук, Н. Дурглишвили; ред. З. Ткешелашвили, М.А. Пухова. — М.: Изд-во «Апостол веры», 2017. — 496 с.

Боголюбивый читатель! Перед вами книга о великом грузинском подвижнике XX столетия преподобном Гаврииле Самтаврийском (Ургебадзе; 26 августа 1929 года — 2 ноября 1995 года), Христа ради юродивом. Так любить Господа и людей мог только избранник Божий. Он жил горем и радостью всех приходивших к нему за помощью, многих спас от падения в бездну безбожия, греха и отчаяния, наставил на истинный путь. Он проповедовал на улицах и площадях грузинской столицы в эпоху коммунистического режима и гонений на Церковь, призывал к покаянию даже на митингах, всегда молился о Грузии и о России...

В книге приведены беседы и наставления отца Гавриила, описаны великие чудеса, совершённые старцем при жизни и происходящие по сей день. Автор книги Малхаз Джинория — духовное чадо отца Гавриила, который завещал ему издать эту книгу: «Ты мою историю всем расскажешь». Повествование построено на подлинных свидетельствах, в том числе монаха Николая (Макарашвили), духовного сына старца. Каждый приведённый рассказ подтверждён очевидцами. Книга содержит большое количество цветных и чёрно-белых фотографий.

© Издательство «Апостол веры»
(ИП Семенец И.Ю.), 2017

ISBN 978-5-9500594-0-7

Содержание

7	От автора
II	Введение
	глава 1. Житие преподобного отца Гавриила
19	Детство Годердзи
24	«Кто такой Христос и за что Его распяли?»
27	Уход из дома. «Я раб Божий»
34	«Сын должен восстановить то, что разрушено отцом»
39	Рукоположение и постриг
57	Чудо святителя Николая
59	Бетанийские святые отцы
71	«Я всю жизнь мечтал пострадать за Христа...»
83	«Гавриил, Я плачу о тебе!»
85	«Человек без любви похож на кувшин без дна»
88	Запрещение в служении
100	Подвиг юродства
	глава 2. Великий старец
105	«Идущего в монастырь сопровождает Ангел»
117	«Меня любить легко, трудно же всех любить, как меня...»
124	«Я всё время терплю...»
125	«Если не смиришься, затопчут, как муравья»
128	«Мудрость сейчас в молчании и терпении»
132	Как узнать волю Божию?
151	О благоговении
170	«Твоё спасение — хирург!»

180	«В Грузии кровь проливается!»
192	«Пусть этот крест вас осудит!»
203	«Ты будешь матерью Грузии!»
214	В машине с преподобным Антонием Марткопским
221	«Люблю вас всех!»
227	Что такое пост
244	«Кетеван, не оставляй меня!»
266	«Я буду твоим проводником»
274	«Сегодня Греция встанет на колени...»
280	Пророчества о последних временах
287	Молитва отца Гавриила
глава 3. Самтаврйский чудотворец	
301	«Масло отца Гавриила исцелило тебя, а не лекарства!»
304	История Тато
309	«Наверное, не поможет...»
314	Бог подарил ребёнка
316	«Цветы отца Гавриила»
320	Сияющая фреска
325	Скуфья отца Гавриила
330	«Давай-ка я тебя сейчас исцелю!»
334	«Отобрал!»
глава 4. Воспоминания о старце Гаврииле	
491	Завещание отца Гавриила: «Истина — в бессмертии духа!»
493	Прославление
493	Монастырь Самтавро

От автора

Сердца многих современников ныне вновь устремлены к Церкви Христовой. Жизненные тяготы и бездуховность мира заставляют обратить взоры ко Господу в надежде обрести спасение в поисках Истины. Жизнь служителей Церкви в эти последние времена призвана стать достойным примером для подражания, источником духовных наставлений и добрых деяний для христианской паствы.

Старец Гавриил, архимандрит Гавриил... Это имя помогает верующим христианам идти по пути, ведущему к Царству Небесному, а некрещёным — открыть мир Православия и обрести мирную гавань истинной веры.

Эта книга издана благодаря настойчивому стремлению иеромонаха Николая (Макарашвили), духовного сына старца, с максимальной точностью описать подвижничество и неизвестные стороны жизни современного святого, дабы в утешение людям воссиял его образ — пример духовной стойкости в условиях тягостного земного бытия...

Книга построена на документальных свидетельствах как первоисточниках, и каждый приведённый факт рассказан и подтверждён очевидцами событий.

Эта книга — лишь скромная попытка, не теряя и не искажая реальных фактов, осветить путь духовного восхождения жившего с нами в последние годы святого подвижника-монаха; явить читателю хотя бы небольшую часть из сокровищницы его мыслей и избранных изречений, чтобы перед мысленным взором каждого предстал его благостный и добрый лик.

Бытует мнение (долгие годы мешавшее в деле издания этой книги), что описывать житие монаха — призвание не мирян, а лишь духовных лиц, твёрдо верующих и духовно просвещённых, умудрённых в благочестии и богословии.

Именно поэтому все миряне, принявшие хотя бы малейшее участие в дерзновенной подготовке и издании этой книги, просят со смирением и кротостью прощения перед Богом и людьми.

Малхаз Джинория

*В последние времена смирение,
доброта и любовь спасут людей!*

Отец Гавриил (Ургебадзе)

*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга;
как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.
По тому узнают все, что вы Мои ученики,
если будете иметь любовь между собою.
(Ин. 13:34–35)*

Введение

В елейное благоухание погружён город Мцхета — избранное место на земле, где хранится хитон Господень.* Нежные лучи света с востока разливаются по древней столице Грузии. Небо лазурное и яркое. Речной туман придаёт лазури небесный оттенок лучистых глаз. Святой город наполняется лучами...

* Следует отличать ризу Господню (верхнее одеяние Христа, о котором метали жребий римские стражники [см.: Пс. 21, 19; Мф. 27, 35; Мк. 15, 24; Лк. 23, 34]) от хитона Господня (бесшовного нижнего одеяния, сотканного Пресвятой Богородицей для Своего Сына [см.: Ин. 19, 21–24]). Обе величайшие святыни по милости Божией были обретены в Грузии. Хитон Господень и поныне пребывает в основании патриаршего собора во имя святых Двенадцати апостолов (Светицховели) в Мцхете. Риза Господня оказалась вывезена иранским шахом Аббасом I и впоследствии была принесена в Москву его послом Урусан-беком (25 февраля 1625 г.) (См.: А. И. Натроев. Мцхет и его собор Светицховели. Тифлис, 1901. С. 112–113).

Запахи воска и благовоний, смешавшись с лучами света, вызывают ощущение длящегося богослужения. Молитва слышится как шёпот, молебное пение достигает самых тёмных уголков души, и чувство раскаяния овладевает людьми, утомлёнными своими грехами. Солнце яркой короной нависает над куполом Крестового монастыря* на вершине горы и осеняет купол золотым нимбом. Звон колоколов зовёт на Божественную литургию богомольцев, и они с упованием направляются к величественному мцхетскому храму — собору Светицховели.

Великая благодать сошла на грузин... Рождённый в далёком Иерусалиме Сын Божий, распятый на Голгофе, стал Спасителем не только избранного народа, но и всего искупленного Им рода человеческого, всех христиан. Сбылось пророчество святого пророка и псалмопевца Давида: *делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий* (Пс. 21, 19).

Хитон Господень по жребию достался посланникам из города Мцхеты — раввину Елиозу и его брату Лонгину.**

Мать Елиоза оставалась в Мцхете. В то время, когда исполнители казни распинали Господа, она таинственным образом услышала зловещий стук молота и, вскричав от сильной душевной боли, обречённо сказала: «Прощай, царство Израилево, ибо предали смерти Спасителя и Избавителя людей твоих. Отныне народ твой будет повинен

в крови Создателя и Господа своего!» От невыносимых душевных страданий она тут же скончалась.

Елиоз же приобрёл хитон у римского воина, которому тот достался по жребию, и принёс его в Мцхету. Сидония, сестра Елиоза, приветствуя брата с благополучным возвращением, рассказала ему о внезапной смерти матери и её предсмертных словах. Когда же Елиоз, подтвердив предчувствие матери относительно распятия Христова, показал сестре хитон Господень, Сидония, взяв его, стала целовать со слезами, прижала к своей груди и тотчас представилась ко Господу. И никто не смог исторгнуть из рук умершей эту священную одежду.

Усопшую погребли вместе с хитоном в цветущем царском саду. На её могиле спустя годы вырос ливанский кедр, обладавший чудодейственными свойствами, и окрестные жители стали почитать его как святыню. Впоследствии этот кедр был использован при постройке главного храма Грузии — Светицховели, что в переводе означает «Животворящий Столп». Дарованные Господом святыни вместе с милотью пророка Илии* и поныне благоговейно почитаются верующими (хитон Господень покоится под фундаментом собора).

После Вознесения Христова каждый из двенадцати святых апостолов получил по выпавшему ему жребию тот или иной удел для проповеди христианства. Грузия досталась

* Знаменитый Крестовый монастырь (по-груз. «Джвари»), воспетый поэтами, в частности М. Ю. Лермонтовым в поэме «Мцыри».

** По церковному преданию, они были против несправедливого суда синедриона и стали очевидцами Распятия Господа на Голгофе.

* Милоть (плащ) пророка Илии была передана им пророку Елисею при восхождении на Небеса на огненной колеснице (см.: 4 Цар. 2:11–13). Святыня хранилась у мцхетских евреев, потомки которых позже приняли Святое Крещение. Ныне милоть благоговейно хранится за главным иконостасом собора Светицховели, в правой части алтаря.

в удел Самой Пресвятой Богородице. И было Ей откровение от Господа: «Мать Моя, не пренебреги народом сим, первенцем среди других, ходатайством Твоим... Направь Андрея Первозванного в удел, Тебе завещанный, и дай ему нерукотворный образ Твой. И образ Твой да охранит их до конца времён» («Картлис Цховреба». Гл. 38).*

Следуя этому призыву, Царица Небесная направила в Грузию со Своим нерукотворным Ацкурским образом** святого апостола Андрея, и тысячи грузин приняли тогда Святое Крещение. Вот почему Иверия (древнее наименование Грузии) считается первым земным уделом Пресвятой Богородицы, вторым — Святая Гора Афон, третьим — Киево-Печерская лавра, четвёртым — Серафимо-Дивеевский монастырь.

В начале IV века по Рождестве Христовом с благовестием христианства в пределы Иверии пришла святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии, посланная Самой Пресвятой Богородицей. Святая Нина сподобилась обрести место упокоения праведной Сидонии и погребённый с ней в земле хитон Господень. Она обратилась к грузинскому царю Мириану, которого крестила, с просьбой воздвигнуть на этом священном месте деревянный храм. Из священного кедра вырубил семь столпов (колонн) для храма. Главный из них был незыблем, его удалось

* «Картлис цховреба» («Жизнь Картли [Грузии]») — сборник исторических грузинских летописей, созданный к VIII веку и пополнявшийся до XIX века.

** Чудотворный Ацкурский образ — копия нерукотворной иконы Божией Матери, принесенной в Грузию святым апостолом Андреем Первозванным, — находится ныне в Гелатском монастыре, близ Кутаиси.

сдвинуть с места и приподнять лишь Ангелам. Из этого столпа стало впоследствии истекать благовонное целебное миро, отчего он был назван Животворящим Столпом (по-грузински «Светицховели»).

Святая равноапостольная Нина (по-грузински «Нино») донесла Новый Завет Господа до сердца каждого грузина — будь то царь или простой поселянин. По преданию, она была двоюродной сестрой святого великомученика Георгия. От неё народы Грузии узнали о жизни и мученичестве её брата. Они воспламенились верой в необоримую силу, заступничество святого Георгия, ставшего небесным покровителем Грузии.

Их жизнь озарилась высокими нравственными идеалами, подвигнувшими на борьбу за свободу, христианскую мораль, добро и красоту.

К северо-западу от Светицховели расположена большая площадь, за площадью — женский монастырь Самтавро (по-груз. «царская территория»). Стройная гармония молитвословий поющих инокинь вызывает слёзы у верующих и, словно искрой, разжигает в их сердцах пламень утешительной надежды. Здесь, во дворе будущего монастыря и храма, была воздвигнута Башня Мириана — стройное сооружение в честь первого христианского царя Грузии святого равноапостольного Мириана (318–360). В Самтавро назначал на кафедры епископов и возводил на патриарший престол Предстоятеля Грузинской Православной Церкви великий грузинский царь Вахтанг Горгасал. Отсюда первые архиереи руководили паствой и, становясь добрыми пастырями страны, окружали её ореолом славы. Здесь покоятся мощи великих святых — заступников

и покровителей богоносного грузинского народа. Именно здесь, в обители Самтавро, при последних временах вновь воссияла благодать Божия!

Бражеский гнев веками был направлен на христианские святыни. Вторгавшиеся в Грузию завоеватели прежде всего стремились уничтожить храмы и монастыри для искоренения царившей там духовности, дабы после разрушения Святого Града Иерусалима ускорить разрушение другого святого города, возведённого у слияния двух рек — Куры и Арагви.

Пришедшие под именем доброжелателей единоверцы не пожалели трудов, чтобы уничтожить по своему недомыслию со стен этих храмов следы творений прошедших времён... На фресках Самтавро и сейчас видны следы побелок.

Проникающие через оконные проёмы солнечные лучи живо сливаются с мерцающим светом свечей и лампад, озаряя дивным сиянием монастырь... Божественная благодать нисходит на церковь Святой Нины и разливается по всей округе, чудным елеем заполняя окрестности. Вокруг воцаряется необычное благоухание.

Во дворе монастыря покоится прах святых — тех, кто с мученической самоотверженностью служили Господу. «Присно приносим себя в жертву ради Тебя, Господи», — поют монастырские инокини, и слова Псалтири проникают глубоко в сердце. В глубине двора у глыбы обработанного камня малахитового цвета сосредоточенно склонилась монахиня. Глаза матери Параскевы сияют внутренним светом, они отражают одновременно радость и озабоченность. Матушка осторожно переносит масло из

лампады, горящей на могиле, и собирает в чистую посуду, затем с любовью раздаёт подошедшим к ней и смиренно ждущим богомольцам — желающих много. Все они притекают с мольбой к могиле старца Гавриила и ждут помощи из рук монахини.

Масло вскоре заканчивается, и матушка вновь склоняется к лампаде, освещённой пламенем и сверкающей множеством цветовых оттенков. «Ещё одно чудо», — думает она, и глаза её наполняются слезами скорби и радости.

«Не оставлю вас, дети Мои, — говорит Господь, — Я с вами до скончания века» (см.: Ин. 14,18; Мф. 28, 20).

«Господь даёт всяческое утешение, и по доброте и милости Его я также буду с вами!» — слышатся монахине не раз произнесённые устами старца Гавриила слова утешения, и она продолжает щедро раздавать лампадное масло, освящённое на его могиле.

С чистых и светлых небес опускается пленительной красоты радуга, принимает форму креста невиданной красоты и склоняется над могилой святого старца. Врезавшийся в радугу солнечный луч расходится над городом и, пронизывая небесную росу, сверкает многоцветием и находит зеленовато-малахитовую глыбу. Отражённый луч солнца освещает высеченные на камне золотые слова: «Истина в бессмертии духа».

ГЛАВА 1

Житие преподобного отца Гавриила

*Немудрое Божие премудрее человеков,
и немощное Божие сильнее человеков.*

(1 Кор. 1, 25)

Детство Годердзи

Старец Гавриил* (в миру Годердзи Ургебадзе) родился 26 августа 1929 года в Тифлисе,** в посёлке Навтлуги. Его отец Василий Михайлович Ургебадзе был родом из села Какабети; его мать Варвару взяли из родильного дома и вырастили как свою дочь Артём и Варвара Гаспарян. О настоящем происхождении матери знали только близкие родственники Артёма, но, к сожалению, сохранили это в тайне.***

* По-грузински — «Габриэл».

** Так именовалась столица Грузии Тбилиси до 1936 года.

*** Впоследствии Варвара Гаспарян приняла монашество с именем Анна и скончалась в глубокой старости в 2000 году.

У Василия и Варвары было трое детей — Михаил, Эмма и младший Годердзи. К этому времени Василий Ургебадзе занимал должность председателя Навтлугского (Мамукианского) сельсовета. Волей или неволей, но он принимал участие в выполнении тех страшных дел, которые навязывала своим подчинённым тогдашняя власть. Молельню в посёлке Василий разрушил по собственной инициативе. Им, как представителем народного комиссариата внутренних дел, было раскулачено множество состоятельных крестьян. 31 марта 1931 года он был убит после страшных пыток. Навтлугские торговцы узнали в духане (трактире), что его сначала придушили куском галстука, а затем пристрелили.

Маленькому Годердзи тогда было не более двух лет. В знак уважения к отцу его все стали называть Васико.

«Сын обязан восстановить разрушенное отцом», — часто говорил старец Гавриил. И всю свою жизнь и труды он посвятил строительству и восстановлению церквей, возрождению святых монастырей.

Он мог являть себя глупым и мудрым, юродивым и красноречивым проповедником с амвона, доходившим до грубости весельчаком и аристократом с изысканными манерами. Но он всегда неизменно оставался духовным наставником, помогающим идти по Божьему пути. *Ведь каждому даётся проявление Духа на пользу. Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков (1 Кор. 12:7–10).*

Воистину старец Гавриил был избранным сосудом Духа Святого.

С детских лет будущий подвижник был исполнен сугубой небесной благодати. Красиво построенные маленькими ручонками домики из камешков он называл церквями, посаженных в них кукол — Господними Ангелами и иконами святых, а спички зажигал, «как свечи». Своим неосознанным стремлением к Богу он как бы оживлял слова Священного Писания: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам (Мф. 11, 25).*

Проявленное в любой форме или степени насилие маленький Васико считал хулением Господа и всеми силами противился ему, что зачастую вызывало улыбку окружающих.

Брат его вспоминал, как Васико, расстроенный ловлей мышей, своими руками сделал такую мышеловку, которая не калечила попавшихся в западню зверьков. Пойманную мышь он выпускал невредимой. По этому поводу брат подшучивал над ним: дескать, этой мышке, которую ты отпустил на поруки, нужно было бы повязать красную нить для будущего опознания.

Отроку, ненавидевшему зло и боровшемуся с ним, порой во сне виделось некое чудовище — демоническое существо, приближавшееся к нему, чтобы убить. С удивлением и интересом, безбоязненно смотрел он на слугу сатаны. Однажды их противоборство оказалось столь явным, что бес крикнул: «Что смотришь?!» — и сильно ударил его по голове. Утром мать увидела онемевшего сына, который пришёл в сознание лишь с помощью благодати Божией.

Вспоминая этот случай, старец Гавриил сказал:

«Красоту человека оценил я лишь тогда, когда увидел демона».

С ранних лет Васико с такой безудержной силой стремился ко Христу, что никто не противоречил ему. И было решено срочно его крестить. Нашли добродетельных людей и крестили мальчика в церкви во имя святой великомученицы Варвары. Восприемницей его от святой купели стала сестра милосердия Тамара Бегиашвили.

Вера во Христа окрылила душу отрока, он сохранил и пронёс её как драгоценный дар через всю жизнь.

Когда Васико достиг школьного возраста, его отвели в 24-ю мужскую школу (нынешнюю 85-ю среднюю школу), находившуюся поблизости от дома. С юных лет благодать Божия почивала на отроке, который выделялся среди сверстников живым умом. Всех удивляла его разумность и любознательность — он хотел постичь, что связывало его маленькое сердце с милосердным Господом.

Оставшаяся без отца семья испытывала большую нужду. Варвара торговала «Водами Лагидзе»^{*} перед оперным театром, и семья с трудом жила этим малым доходом. Молодая вдова получала много предложений о повторном вступлении в брак, но из-за любви и уважения к погибшему супругу долго отказывалась выйти замуж. В конце концов она не выдержала жизненных тягот и невзгод и в 1935 году вышла замуж. Её супругом стал Михаил

^{*} Фруктовые воды, особенно популярные в Тбилиси, где располагался фирменный магазин «Воды Лагидзе» на проспекте Руставели.

Никитович Джигитян. Он был директором швейной мастерской, но вскоре его перевели в военный посёлок Кухети на должность директора пекарни.

В декабре 1936 года у Варвары и Михаила родилась дочь Джульетта. Но и после этого Михаил Джигитян по-прежнему заботился о детях своей жены от первого брака. И они с особенным уважением относились к нему.

Мишико, старший брат Васико, не мог проглотить и куска хлеба, если знал, что где-то по соседству страдает голодный ребёнок. Однажды, когда юношу призвали на так называемый трудовой фронт, он опоздал на работу, из-за чего по распоряжению начальства был задержан и осуждён как «дезертир». Но и в кругу осуждённых государством людей он пользовался заслуженным авторитетом благодаря своему дружелюбию и бесстрашию. В криминальном мире его называли Двуглавым. «Видимо, у него две головы, поэтому он никого и не боится», — говорили о нём. Несмотря на сложные взаимоотношения, между братьями не нарушалась родственная связь. Это говорит о том, что духовно они были близки.

Юный Васико сподобился чудесного видения креста:

«В детстве я спал на балконе. Однажды утром взглянул на небо, как будто кто-то подсказал: „Взгляни!“ Небо было совершенно чистым. Я увидел большой крест, разрезающий небеса до самого горизонта. Тогда я очень удивился, впоследствии же понял, что это был мой крест, который я был призван взвалить на себя и нести на свою голгофу».

«Кто такой Христос и за что Его распяли?»

Удивительным и чудесным было призвание юного Васиکو Благовестием Христа распятого...

Из рассказанного отцом Гавриилом:

«Однажды рассерженный сосед сказал другому: „Что ты меня распинаешь, как Христа?“ Я стоял там же. Его слова заинтересовали меня, и я спросил соседа: „Кто такой Христос и за что Его распяли?“ — „Я ничего не знаю, случайно вырвалось! — ответил он. — Невдалеке от нас есть церковь. Там увидишь распятого Христа и там тебе всё расскажут“».

Отрок незамедлительно отправился в расположенную неподалёку церковь Святой Варвары. Увидев там большое распятие и возмущившись людской жестокостью, он обратился ко Христу с болью и состраданием: *«Почему Тебя распяли?»*

Присутствовавший при этом церковный сторож был очень удивлён. Увидев глаза Васиکو, наполненные болью и слезами, он сказал: *«Об этом Распятии написано в книге, повествующей о Христе».*

После этого Васиکو начал собирать деньги для покупки этой таинственной книги, и вскоре у него набралось мелочью 70 рублей. Было ему тогда 7 лет.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

«Там же, вблизи дома, в Навтлуги, пошёл покупать книгу, повествующую о Христе. У каждого продавца книг спрашивал, но они отвечали мне отказом.

Опечаленный, я пошёл обратно. Вдруг кто-то спросил меня: „Что ты здесь ищешь?“ Я повернулся и увидел одетого в белое белобородого старца. Сказал ему, что ищу книгу о жизни Христа. „Есть у меня эта книга!“ — ответил он, достал её и подал мне. Я спросил, сколько стоит. „Семьдесят рублей“, — ответил старец. Я обрадовался, так как именно столько у меня и было, ни больше, ни меньше. Заплатил ему, взял книгу и, обрадованный, пошёл домой. Когда отошёл немного, решил взглянуть на книгу и прочёл: „Евангелие“. Подумалось: „Хотел купить книгу о жизни Христа, а здесь написано: ‘Евангелие’ ... Не обманулся ли?“

Вернулся, но старца там уже не было. Тогда я спросил у стоявших там же, не видели ли они продавца этой книги. Мне ответили, что они никого не видели».

С искренним сердечным рвением и благоговением учился Васиکو Божьему слову. Он изучал учение Христа до конца жизни, силою и благодатью Божией мудрость превратил в истину, знание — в опыт и со смирением служил Спасителю. Чтобы собрать овец во Святую Церковь, необходима сильная вера, о которой Иисус Христос говорит людям: *если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможно для вас (Мф. 17, 20).*

Монахиня монастыря Самтавро матушка Пелагия (Ксоврели) вспоминает:

«Однажды мой дядя возвращался домой по улице от старой церкви Святой великомученицы Варвары. По пути он должен был пройти мимо храма Святого Георгия.

Приблизившись к храму, увидел подростка Васико, очищавшего церковь, лежавшую в развалинах, от каменных глыб. Дядя мой спросил его:

— Что ты здесь делаешь? Ты же ещё маленький и слабый! Как ты переместишь эти тяжёлые камни? Я чемпион по борьбе в нашем районе, но и мне это не под силу.

— *А ты всё же попробуй, может, поднимешь этот камень!* — сказал Васико.

Дядя попробовал, но не смог сдвинуть камень с места. Тогда Васико сказал:

— *Давай покажу, что может Христос.*

Он перекрестил глыбу и легко откинул её в сторону. Удивлённый дядя произнёс:

— Слава Господу, что показал это чудо! Есть ещё у Христа на этой земле избранные Им люди».

Стремление к церкви и духовному окормлению привело Васико на Мтацминда, в церковь преподобного Давида Гареджийского. Там он получил от местного пастыря первые наставления в духовной жизни, ощутил благодатную силу церковных таинств, богослужения, поста, молитв, изучил основы духовных песнопений.

Из рассказа Джульетты, сестры отца Гавриила:

«Мальчик очень любил церковь Преподобного Давида Гареджийского, всё убирал там — кладовые, подвалы. К Причастию так готовился, что к шести утра он пешком уже поднимался туда: „Завтра должен причаститься в церкви Святого Давида“.

И это было для него величайшим праздником».

Уход из дома. «Я раб Божий»

Родители не понимали такого стремления ребёнка к вере. Думали, что это собьёт его с правильной дороги. Васико же старался тайно от них читать Новый Завет. Но когда мать всё-таки об этом узнала, разгневанная, она выкинула святую книгу в отхожее место, чтобы он больше не читал.

Васико достал книгу, очистил и после этого стал тщательнее скрывать своё душеполезное чтение.

Слова старца Гавриила, записанные иеромонахом Николаем (Макарашвили):

«Этот поступок матери очень повлиял на меня. Когда я ушёл из дома, такую стойкость получил от Господа, что если бы снаряд пушки царя Ираклия попал в меня, то обратным выстрелом вернул бы его назад».

Двенадцатилетний Васико был вынужден искать ночлег там, где надеялся на монастырское уединение. Будучи голодным, часто ночевал, лёжа на холодном кладбищенском камне или во дворе какой-либо закрытой церкви.

Из рассказа отца Гавриила:

«Сменил пять патриархов, 25 лет на кладбищах спал, 15 лет в нищете провёл. Когда зимой замерзал от холода, с одного бока переворачивался на другой, так как камень был более тёплым. На кладбище Господь избавил меня от страха, дети мои».

Сердце отрока, взыскующее иноческой жизни, повлекло его в Мцхету. Поиски духовного отдохновения привели в обитель Самтавро.

В монастыре Самтавро Васико встретила игуменья Анусия (Кочламазашвили). Его приняли с большой любовью, накормили и отогрели. Но оставить в женской обители не решились.

Выйдя из монастыря, Васико прилёг там же, у входа, подложил под голову сумку и задремал...

На заре морозец разбудил его. Он потянулся к сумке, чтобы достать кусок хлеба, но увидел, что под сумкой свернулась большая змея. Отрок не смутился, спокойно перекрестил её — и змея тотчас ускользнула.

Из рассказанного старцем Гавриилом:

«Пришёл я в Светицховели поздней холодной осенью. Было уже темно. Я не смог дозваться кого-либо, чтобы открыли дверь и впустили меня внутрь. Там же, у ворот, я прилёг, но от холода не мог заснуть. Внезапно откуда-то появились собаки. Они подползли ко мне, согрели, и я уснул.

Утром меня разбудил возглас: „Партен, Партен, иди сюда, посмотри! Как же мы с тобой спасёмся? Мы на перинах лежали, а маленький мальчик на камне спал!“

Вышедший рано утром настоятель, увидев лежащего на холодном камне отрока, взволновался: „Сынок, ты здесь спал?! Почему не позвал? Горе мне! В чём же моё спасение?! Ты, отрок, на дворе спал, а я в тёплой постели!“

Сразу же ввёл в келью, согрел и накормил, похвалил за самоотверженную любовь к Церкви. Три дня принимал, но дольше оставить меня в обители не мог и с молитвой и благословением отправил в Шио-Мгвимский монастырь.

Тогда был приказ коммунистов, чтобы маленьких детей не принимали в монастыри.

Из Светицховели пешком пошёл в Шиомгвиме. По дороге стемнело. Когда услышал волчий вой, забрался на дерево и всю ночь там провёл. Ведь я не был взрослым, был мальчиком двенадцати лет. И там тоже разрешили поспать только три ночи. Оттуда отправился в Зедазени. Там монахи через три дня сплели мне гамак из лиан, и я жил в лесу, возле монастыря, один-одинёшенек все ночи. Вот такой была моя жизнь. Затем сердце потянуло в Бетанию... Шёл по дороге. Стемнело. Заночевал. Вдруг послышался волчий вой. Подумал: „Если этой ночью здесь останусь, волки съедят!“ Немножко передохнул и вижу — ко мне бегут собаки. Улеглись вокруг меня, немного поодаль. Так я провёл ночь. А утром опять продолжил путь.*

В монастыре отцы приняли меня с большой радостью, на несколько дней оставили у себя, затем с извинениями выпроводили обратно».

После этого ходил Васико из монастыря в монастырь, из храма в храм. В ту зиму стояли сильные морозы. Замёрзший и голодный отрок полностью положился на волю Божию. Ему было так тяжело переносить непонимание родных из-за его веры в Бога, что он даже и не помышлял о возвращении домой.

Однажды прикорнувшего у холодных стен церкви Васико увидела проходившая мимо женщина. Она сказала: «У меня сын — твой ровесник, будете вместе».

* Бетания (по-русски «Вифания»). — небольшой уединённый монастырь в окрестностях Тбилиси в честь Рождества Пресвятой Богородицы, основанный в конце XII века на месте ещё более древней обители.

Из воспоминаний отца Гавриила:

«Марго была добрым человеком, она жила гаданием. Много народу к ней ходило гадать. „Может ли спокойно спать твоя мать, когда тебя нет дома?!“ — восклицала она. Когда народ собирался, она выходила, смотрела на небо и только после этого начинала гадание. Иногда после взгляда на небо она приговаривала: „Сегодня нельзя гадать!“ — и всех отпускала. Я тоже смотрел на небо, но ничего там не замечал.

Я объяснил Марго-гадалке, кто изображён на иконах, и устроил красивый моленный уголок. Однажды она заболела и, обеспокоенная, спросила: „Что делать, как принять сегодня людей?“ Я успокоил её: „Не тревожься, я приму народ вместо тебя!“ Сел у икон и всех вместе принял.

Мы беседовали о православной вере, о Божией любви. Так продолжалось несколько дней. И такая благодать была ниспослана Господом, что стоило мне взглянуть на человека — я уже всё знал о нём. К некоторым даже по имени обращался, говорил об их переживаниях и учил, как защищаться от лукавого. Объяснял, что значит Церковь в нашей жизни, говорил о христианских добродетелях. Мне давали много денег, но я ни копейки не оставлял себе, всё отдавал Марго. Ей понравилось моё поведение, и она оставила меня на зиму у себя. Люди шли уже ко мне. Марго больше не гадала, а я получил возможность свободно проповедовать Новый Завет Господа Иисуса Христа».

Васико ушёл от Марго весной, когда всё вокруг расцвело. В течение своей жизни он обратил множество гадателей-предсказателей к Богу, отвратил их от служения дьяволу,

привёл в чувство и вернул в благодатную жизненную среду — церковную общину.

Очень много сил потратил Васико, чтобы подвизаться в каком-нибудь храме, жить по монастырским правилам, быть достойным послушником, но из-за тогдашних запретов и идеологических ограничений он вынужден был вернуться домой. Тяжкой была для него такая участь. По рассказам сестёр, он строго постился, постоянно молился, пел псалмы в своей маленькой комнате, где было много икон. Члены семьи на сей раз не мешали его стремлению к Богу.

Твёрдое упование на Бога и постоянная молитва, сопровождаемая молитвенным пением, наполняли сердце отрока Васико внутренним спокойствием. Он уже тогда отличался от своих сверстников безграничной любовью ко Господу. Его не видели играющим с другими детьми. Те, кто помнил его отрочество, вспоминают, что его развлечения и игры так же отличались от других, как и безграничное стремление к Богу. Многие видели подростка Васико на навтлугских улицах бегущего с палкой в руке. Днём на неё усаживались щеглы и зяблики, вечером их сменяли летучие мыши. Божьи творения не боялись его. Они как будто прирастали к его палке, которую он постоянно носил с собой как древко знамени или посох.

Изо дня в день росла сила молитвы горячо верующего Васико. По воспоминаниям сестёр, они часто встречали его с сияющим лицом, спешащего к иконам в час молитвы. Так быстро впархивал он в комнату, что ступни его ног не касались пола, как будто он плыл по воздуху. Его сёстры тогда часто слышали слова: *«Я раб Божий»*.

Время от времени его стремление к уходу в монастырь проявлялось с новой силой. Как только он находил возможность оторваться от домашних дел и работы, тотчас уединялся где-нибудь в действующем или заброшенном храме.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

«Когда узнал о монастыре во имя Спаса Нерукотворного в Марткопи, был я уже подростком, и решил пойти туда пешком. В монастырь пришёл голодным.*

Дорога очень затянулась. Я был голоден уже третий день. В виноградниках после недавнего сбора урожая ещё можно было найти немало гроздьев, но я боялся, чтобы это не сочли за воровство, и продолжил путь. От голода темнело в глазах. Хотелось хотя бы краюху хлеба и кусочек сыра. Прошёл небольшое расстояние и вижу, что мне из виноградника два человека в монашеских одеяниях машут руками: „Путник, ты голоден, пожалуй к столу!“

Подошёл я и увидел хлеб и сыр, о которых мечтал, и немножко красного вина. Подали мне хлеб, сыр и спросили, куда я иду. Я ответил. Они закивали головами, угостили меня вином и сказали: „Время продолжить путь!“

Попрощался я и вышел на дорогу. Потом подумал: „Каким образом иноки оказались в этом винограднике?“ — и оглянулся. Однако там никого не было...

* Спас Нерукотворный, чудотворный Мандилион (от греч. «убрус, мантия») – особый тип изображения Христа, представляющий собой Его лик на убрусе (плате), или Керамидион (от греч. «черепица»), представляющий собой Его лик на «чрепии» (глиняной доске или черепице).

В монастыре Спаса служил монах Аитала. Когда рассказал ему, что случилось, он ответил: „Сынок, это Антоний Марткопский и Иоанн Зедазенский явились тебе“.

Где бы я ни ночевал, на каком бы кладбище ни спал, худого мне никто не делал. Наоборот, звали и кормили».

Война только закончилась. Вокруг была страшная нужда и разруха. Васико оставил школу и начал работать на мясокомбинате, помогая матери. *«Она перетапливала сало, из которого мы делали мыло, продавали его и этим жили», — вспоминал впоследствии отец Гавриил.*

Отчим Васико, Михаил, был уже немолодой. Однажды он заболел и вместо себя послал продавать хлеб пасынка.

Вспоминает сестра отца Гавриила:

«Когда видел нуждавшегося человека, давал хлеб бесплатно. Люди удивлялись: „Кто это такой, что в такие времена бесплатно раздаёт хлеб?“ Однажды один торговец предложил Васико: „Куплю у тебя весь хлеб, продам подороже и из прибыли дам тебе долю“. Но Васико отказался. Торговец и домой к нему приходил, но не добился согласия. „Совсем бесплатно раздаю хлеб, но ему ничего не дам!“ — так сказал он своим родным».

Вскоре отчим умер от воспаления лёгких, и семья стала жить впроголодь. Дни проходили так, что в доме часто и куска хлеба не было. Сёстры от голода ослабли, иногда теряли сознание.

Однажды по Божьей милости Васико достал хлеб и разделил всем понемножку. Часть отнёс младшей сестре в школу.

Любовь к ближнему он «раздавал» всем, не только членам семьи, но и каждому нуждающемуся, кого встречал на жизненном пути, кто был для него любим, как родной человек.

Однажды, возвращаясь с базара домой, из окна автобуса он увидел обессилившего от голода старика. Васико тотчас вышел из автобуса, проводил старика домой и оставил ему всю выручку. И впоследствии он часто навещал его и помогал чем мог.

«Сын должен восстановить то, что разрушено отцом»

Так проходило время — в заботе о страждущих людях, в молитве в разных храмах, близких и отдалённых. В 1949 году, когда подошёл возраст призыва на обязательную воинскую службу, Васико призвали в пограничную часть, которая стояла в Батуми (она известна как «полк Баджелидзе»).*

В этой части для приготовления пищи употребляли свиной жир. Дабы не нарушать пост, по средам и пятницам Васико оставался голодным, ссылаясь на боль в желудке. К его сожалению, полное соблюдение поста там оказалось невозможным.

Недалеко от военного гарнизона находилась церковь во имя святителя Николая Чудотворца. В условиях тогдашней казарменной строгости и безверия солдату ходить в храм строго возбранялось. Но Васико крепко молил Бога об этом... И его молитвы были услышаны — начальник части назначил его почтальоном. Это была ответственная должность, требовавшая доверия. И она была воспринята Васико как послушание. По дороге на почту он постоянно старался зайти в храм, чтобы помолиться, а затем шёл выполнять свои обязанности почтальона.

Спустя некоторое время Васико познакомился с настоятелем Никольского храма. Убедившись в твёрдости веры и духовном рвении юноши, священник счёл возможным причастить его Святых Христовых Таин. Причастие

* Полковник Аслан Юсупович Баджелидзе. См. о нём: Великая Отечественная: комдивы. Военный биографический словарь. Том III. М., изд. «Кучково поле», 2014. С. 155.